

Кондрашкина Елена Алексеевна

АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье анализируются роль английского языка в эпоху глобализации, его быстрое распространение в качестве международного. Рассматривается как положительное, так и отрицательное влияние глобализации на русский язык и национальные языки Российской Федерации. Делается вывод, что высокая степень самодостаточности русского языка и его статус не позволят английскому языку претендовать на место "второго родного языка" для народов России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/7/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (109). С. 39-43. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4. Комулайнен С. Ф. Методические рекомендации по изучению фитоперифитона в малых реках. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2003. 43 с.
5. Ландшафтный фактор в формировании гидрологии озер Южного Урала. Л.: Наука, 1978. 248 с.
6. Окснюк О. П., Жукин В. Н., Брагинский Л. П., Линник П. Н., Кузьменко М. И., Кленус В. Г. Комплексная экологическая классификация качества поверхностных вод суши // Гидробиологический журнал. 1993. Т. 29. № 4. С. 66-76.
7. Русанов А. Г., Станиславская Е. В. Загрязнение рек Ладозского бассейна: оценка на основе диатомового индекса // Водные ресурсы. 2011. Т. 38. № 1. С. 80-91.
8. Сладечек В. Общая биологическая схема качества воды // Санитарная и техническая гидробиология: материалы I Съезда Всесоюзного гидробиологического общества. М.: Наука, 1967. С. 26-30.
9. Трифонова И. С. Биоиндикация в лимнологическом мониторинге // Биоиндикация в мониторинге пресноводных экосистем: сборник материалов международной конференции. СПб.: ЛЕМА, 2007. С. 23-28.
10. Унифицированные методы исследования качества вод: в 3-х ч. М., 1983. Ч. III. Методы биологического анализа вод. 365 с.
11. Экология озера Большое Миассово / под ред. А. Г. Рогозина, В. А. Ткачева. Миасс: ИГЗ УрО РАН, 2000. 318 с.
12. Asai K., Watanabe T. Statistic Classification of Epilithic Diatom Species into Three Ecological Groups Relating to Organic Water Pollution. 2. Saprophytic and Saproxenic Taxa // Diatom. 1995. Vol. 10. P. 35-47.
13. Dell'Uomo A., Torrisi M. Freshwater Algae and Their Usefulness in Safeguarding the Mediterranean Basin // Boccone. 2009. Vol. 23. P. 5-17.
14. Gross E. M., Feldbaum C., Graf A. Epiphyte Biomass and Elemental Composition on Submersed Macrophytes in Shallow Eutrophic Lakes // Hydrobiologia. 2003. Vol. 506-509 (1-3). P. 559-565.
15. Kelly M. G., Whitton B. A. The Trophic Diatom Index: a New Index for Monitoring Eutrophication in Rivers // Journal of Applied Phycology. 1995. Vol. 7. № 4. P. 433-444.
16. Khursevich G. K., Kociolek J. P. A Preliminary Worldwide Inventory of the Extinct Freshwater Fossil Diatoms from the Orders Thalassiosirales, Stephanodiscales, Paraliales, Aulacoseirales, Melosirales, Coscinodiscales and Biddulphiales // Nova Hedwigia. 2012. Vol. 141. P. 315-364.
17. Round F. E., Crawford R. M., Mann D. G. The Diatoms. Biology & Morphology of the Genera. Cambridge University Press, 1990. 747 p.
18. Watanabe T., Asai K., Houki A. Numerical Estimation to Organic Pollution of Flowing Water by Using the Epilithic Diatom Assemblage – Diatom Assemblage Index (DAIpo) // The Science of the Total Environment. 1986. Vol. 55. P. 209-218.

EVALUATING WATER QUALITY OF THE BOLSHOYE MIASSOVO LAKE BY MEANS OF PERIPHYTIC DIATOM COMMUNITIES (SOUTHERN URAL)

Isakova Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in Biology
Ilmen State Reserve
isakova_70@mail.ru

The article analyzes the use of periphytic diatom communities to evaluate the background saprobiological pollution level and water quality of the Bolshoye Miassovo Lake (Southern Ural) located within the territory of Ilmen State Reserve. Among the periphytic diatoms the author identifies 77 species – indicators of organic water pollution. It is shown that not all saprobity indicators calculated on the basis of trophicity indexes satisfy the hydro-physical and hydro-chemical parameters of aquatic environment. The author proposes to develop the regional saprobity scale with a view to identify evaluation criteria for the limno-systems.

Key words and phrases: saprobiological pollution; water quality; bio-indication; periphyton; diatoms.

УДК 81'272

Филологические науки

В статье анализируются роль английского языка в эпоху глобализации, его быстрое распространение в качестве международного. Рассматривается как положительное, так и отрицательное влияние глобализации на русский язык и национальные языки Российской Федерации. Делается вывод, что высокая степень самодостаточности русского языка и его статус не позволят английскому языку претендовать на место «второго родного языка» для народов России.

Ключевые слова и фразы: эсперанто; глобализация; английский язык и американизация; язык межнационального общения; русификация; национальные языки.

Кондрашкина Елена Алексеевна, к. филол. н.

Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям
Института языкознания Российской академии наук
e.kondrashkina@inbox.ru

АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 14-04-00296.

В современную эпоху, которую принято называть эпохой глобализации, в определении и характеристике глобализации как объективного процесса тесного взаимодействия и сближения внутри человеческого сообщества, превращения его в один всемирный организм большинство ученых обращают внимание прежде всего

на экономический фактор. Однако глобализация затрагивает не только экономику, она касается всех сфер жизнедеятельности человека, включая язык, культуру, религиозные предпочтения, быт.

Появление термина «глобализация» относят к 1985 г. и связывают с именем американского социолога Р. Робертсона, который толковал глобализацию как «процесс возрастающего воздействия на социальную действительность в отдельных странах различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена)» [8, с. 5].

Экономический фактор, несомненно, самый значимый и мощный в глобализационном процессе, но стремясь к экономическому единению мира, глобализация оказывает влияние и на функционирование языков, вызывая тенденцию к языковому единению [Там же, с. 6].

Человечество всегда мечтало о взаимопонимании, о языке, на котором люди могли бы общаться, преодолевая языковые барьеры. Неоднократно предпринимались попытки создания для этих целей искусственных языков, но все они оканчивались неудачей и про них быстро забывали. Единственным исключением можно считать язык эсперанто. Созданный варшавским окулистом Заменгофом (его псевдоним Эсперанто переводится как «надежда») в 1887 году, он продолжает жить и в наши дни [15].

По некоторым данным, в мире на нем говорят около 2 млн чел. Наибольшее число говорящих проживает в ЕС, есть владеющие эсперанто в странах Юго-Восточной Азии, Африке, США, Японии [13]. По данным переписи 2010 г., в РФ владеют эсперанто 992 чел. [5, с. 143].

На эсперанто издаются газеты, выходят журналы, книги, учебники для желающих его изучать. В Китае, Кубе, Ватикане, Польше, Бразилии, Австралии есть радиостанции, ведущие передачи на эсперанто. Существует интернет-TV, ряд компьютерных программ, работает Всемирная ассоциация эсперанто [13].

В России активно функционирует общественная организация – Российский союз эсперантистов, созданная в декабре 1991 г. Она издает журналы, учебные пособия, словари, книги на языке эсперанто, проводит конференции. Каждое лето в разных регионах страны проходит фестиваль – Российские дни эсперанто [14].

Эсперантисты выступили с предложением сделать язык эсперанто рабочим языком ООН, поскольку он не принадлежит ни одной нации и является нейтральным для всех. Тем не менее, практическая ценность эсперанто равна ценности любого другого экзотического языка, существующего на планете. По критериям социолингвистики его можно отнести к языкам малочисленных народов, тем более что его носители не составляют единого массива, а рассеяны по разным странам. Поэтому эсперанто также не может решить проблему общения на нем представителей мирового сообщества.

Многообразие существующих в мире языков, мешающее обмену информацией, после Второй мировой войны и создания ООН было сведено к 6 языкам, которые стали рабочими языками данной организации. Это – английский, русский, арабский, испанский, французский и китайский. Но официальными языками Секретариата ООН являются только английский и французский. Даже такие высокоразвитые и достаточно распространенные языки как немецкий и итальянский не попали в список рабочих языков ООН.

В последние несколько десятков лет становится очевидным, что первым из шести языков является английский, быстрое распространение которого тесно связано с мировыми глобальными процессами, охватившими буквально все стороны жизни. Почему именно английский язык завоевал такие позиции, хотя, по данным ЮНЕСКО, по количеству носителей он уступает китайскому? Очевидно, что число говорящих на языке хоть и важно, но не является определяющим фактором. Также не являются определяющими литературные традиции, нормированность, развитость функциональных стилей языка. Главная причина, по которой язык обретает статус языка международного общения, как показывает история, это политическое, экономическое и особенно военное могущество народов, говорящих на этом языке.

Роль английского языка особенно возросла после распада СССР и крушения мировой системы социализма, когда двухполярный мир превратился по сути в однополярный, и США стали сильнейшей и ведущей державой. По мнению авторитетного английского лингвиста Д. Кристалла, наибольшее впечатление производит стремительность, с которой английский язык начал шествие по всему миру с 50-х годов прошлого века. «В 1950 г. вопрос о международном статусе английского языка, – пишет Д. Кристалл, – мог быть не более чем темой для дискуссии. Но уже 50 лет спустя этот факт не вызывает споров и сомнений» [6, с. 105].

Число людей в мире, говорящих на английском языке, к началу XXI в. составляет, по данным Кристалла, 1,2-1,5 млрд чел. [Там же, с. 21], из которых только четверть признает его родным языком. Для подавляющего большинства английский – это либо второй язык повседневного и делового общения, либо первый или второй иностранный язык, знание которого необходимо для выполнения профессиональных задач. Для таких стран как Великобритания, Ирландия, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия английский – основной язык, являющийся средством общения во всех без исключения социальных сферах. В странах, бывших когда-то колониями Британской империи: Индии, Пакистане, Бангладеш, Сингапуре, Нигерии, Гане, Кении и др., английский язык сохранился от колониальных времен в качестве официального. Он используется в политической жизни, государственной администрации, школе, армии в качестве второго государственного языка наряду с исконным национальным языком. Но степень владения английским языком в этих странах невысока, поэтому их не причисляют к англоязычным.

Сравнительно недавно появилась третья группа стран – Индонезия, Тайвань, Китай, Израиль, Египет, Саудовская Аравия, страны ЕС, ряд бывших республик СССР, в которых английский язык имеет статус вспомогательного средства общения и выполняет ограниченный набор коммуникативных функций. Всего же в мире существует около 75 стран, в которых английский язык занимает особое место, являясь первым или родным для подавляющей части населения или вторым (как дополнение к родному языку) [Там же, с. 98].

Ни один язык в мире не получил такого широкого распространения как английский. Английский язык является рабочим языком множества международных организаций, на нем проводятся научные конференции ученых, проходят переговоры бизнесменов из разных стран, он является языком дипломатии, на нем печатается масса научной, художественной и политической литературы, работает Интернет и т.д. Английский язык изучается на многочисленных курсах в большинстве стран мира. И чем быстрее будут идти процессы глобализации, тем все большему количеству людей на земле будет необходимо знание английского языка. Постепенно исчезает профессия синхронного переводчика, поскольку становится реальностью такое знание английского языка, когда переводчики становятся не нужными. И можно предположить, что если тенденция его стремительного продвижения по планете сохранится, то существует вероятность, что в будущем именно английский язык станет единственным языком ООН, поскольку для глобальных процессов, развертывающихся на наших глазах, удобнее иметь один язык. Но это в будущем. Сейчас же стало реальностью национально-английское двуязычие.

Совпадение по времени стремительного развития процессов глобализации и масштабного распространения английского языка привело к устойчивому осознанию того, что два этих процесса тесно связаны между собой и с американизацией (вестернизацией), поскольку американские голливудские фильмы заполнили экраны кинотеатров и телевизоров всего мира, американские *Coca-Cola*, *Pepsi*, сеть ресторанов быстрого питания *McDonald's*, названия корпораций *Intel*, *Microsoft*, *Procter&Gamble* и мн. др. на слуху у всех. Американский доллар до появления евро был в России едва ли не второй национальной валютой. Но вместе с тем не стоит забывать, что не только США, но и европейские страны, Япония, Китай, Южная Корея также внесли свой вклад в глобализацию: шведская *IKEA*, французские *L'Oréal*, *Tefal*, Ашан, немецкие *Schwarzkopf*, *Bosch* и *Siemens*, японские *Panasonic* и *суши*, итальянские *пицца*, *паста*, автомобили разных стран: Хонда, Мерседес, Форд и др. Поэтому глобализацию не следует отождествлять только с американизацией, практически все развитые страны мира ее участники.

Процессы глобализации могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние. Недаром же возникло движение антиглобалистов, которые устраивают шумные демонстрации, обвиняя глобализацию в экономических трудностях, безработице, обесценивании национальной культуры и прочих бедах. Всеобщее распространение английского языка ведет к взаимопониманию, которого всегда не хватало человечеству. Но этот положительный момент будет существовать до тех пор, пока английский язык будет вторым языком и не затронет национальных чувств людей, вынужденных отказаться от своего родного языка в пользу английского.

Утверждение глобального менталитета за счет распространения общих норм образа жизни, сходных черт и стандартов поведения, общей поп-культуры неизбежно вызовет усиление чувства самосохранения, и народы будут стремиться всеми силами сохранить свой язык и культуру. В связи с этим, по мере усиления глобализационных процессов возможно возникновение этноязыковых конфликтов, так как «не всякий этнос во имя интеграции готов отказаться от своей собственной, исторически им занимаемой ниши в мировом культурном пространстве» [9, с. 65].

Как пишет Д. Кристал, если английский язык «останется единственным языком, то произойдет величайшая интеллектуальная катастрофа в истории нашей планеты» [6, с. 233]. Однако вряд ли такая катастрофа случится, поскольку в мире существуют устойчивые регионы с преобладанием других языков, например, испанского – в Латинской Америке, французского – в африканских странах, арабского – на Ближнем и Среднем Востоке, русского – на постсоветском пространстве.

Россия, как часть мирового сообщества, также вовлечена в происходящие глобализационные процессы. В условиях ускоряющейся глобализации и расширения влияния английского языка некоторые авторы высказывают опасения за судьбы национальных языков России, особенно тех, носителями которых являются представители малочисленных народов. Но языки умирали всегда и не только со смертью их последнего носителя. Иногда их просто вытесняли более сильные языки с широкими социальными функциями, высоким общественным статусом, более престижные и нужные в жизни, как, например, русский язык, поэтому не глобализация является причиной исчезновения малых языков в России (тем более что о ней вряд ли слышали носители этих языков), а множество других объективных и субъективных факторов. Для России глобальным языком является русский. А если язык самодостаточен и развит, как русский, то ему не грозит замена другим языком.

Английский язык в большинстве стран является предметом школьного обучения, как язык, необходимый для чтения специальной литературы, ничем не угрожая сильным национальным языкам. В нашей стране английский много лет изучали в советских школах, но практиковаться в языке в те годы было не с кем и негде, отсутствовала мотивация, поэтому известная формулировка «читаю и перевожу со словарем» кочевала из анкеты в анкету многих из тех, кто кончал школы в советские времена, что означало на деле весьма слабое знание языка. Сейчас положение в корне изменилось. Не секрет, что английский язык в России за последнее время приобрел большую популярность практически во всех слоях общества. Его изучают в школах, институтах, на многочисленных курсах. На нем свободно общаются некоторые члены правительства, парламентарии, деятели искусства и другие представители общественности с иностранными гостями. Появилась возможность изучать английский язык на родине его носителей. Он стал входить в марийские, мордовские, башкирские, калмыцкие и пр. школьные программы. Другие страны также усиливают процесс изучения английского языка. Например, в Монголии «активно реализуется программа распространения английского языка: волонтеры корпуса мира организуют курсы изучения английского языка по всей стране, священники католической церкви ведут службу на английском языке» [8, с. 24].

Безусловно, это – положительное явление, поскольку знание языков, не только английского, но и других тоже, расширяет кругозор, приобщает к мировой культуре, науке, позволяет преодолеть чувство собственной неполноценности из-за невозможности общаться с зарубежными коллегами. Как пишет В. М. Алпатов, «как только Россия превратилась из центра “второго мира” в периферию то ли первого, то ли третьего мира, мотивации для изучения английского языка резко возросли». К тому же, «рынок вакансий с английским языком значительно превосходит соответствующий рынок для остальных языков, вместе взятых» [1, с. 26].

Глобализация оказывает влияние на русский язык, который постепенно «американизируется», в него проникает все больше и больше иностранных заимствований, которые основательно входят в язык экономики, науки, техники, в официальную публичную речь, в сферу бытового и даже семейного общения. Такие слова как «бутик», «шопинг», «бренд», «менеджер», «фитнесс», «презентация», «ток-шоу» и другие знакомы и употребляемы каждым. Постоянно появляются новые вещи и явления, которые требуют наименования. Около 15% заимствований связаны с отсутствием соответствующих понятий в русском языке, но некоторые заимствования вытеснили ранее освоенные или исконно русские языковые понятия, например, «прайс-лист» вместо «прейскурант», «имидж» вместо «образ», «бартер» вместо «обмен», «голкипер» вместо «вратарь», «форвард» вместо «нападающий», «офсайд» вместо «положение вне игры» и т.д. Основными сферами заимствований являются бизнес, экономика, финансы: «брокер», «ваучер», «дилер», «консалтинг», политика: «праймериз», «спичрайтер», «саммит», спорт: «дайвинг», «джоггинг», «серфинг», «сноуборд», «керлинг», «бобслей», информационные системы: «ноутбук», «компьютер», «сканер», «принтер», «картридж», «дисплей». Особо реагирующими на всечуждые американизмы являются подростки. Они используют в своей речи слова «клёво» (от английского *clever* – «умный»), «драйв», «супермен», «шузы», «хаер» и пр. Все эти явления не могут не вызывать беспокойства у общественности страны, которая начинает реагировать на состояние родного языка. «В обществе пробуждается инстинкт самосохранения» [11, с. 165]. В качестве примера С. П. Соковнина приводит интересную акцию последних лет – «Тотальный диктант», а также «Патриаршую литературную премию имени равноапостольных Кирилла и Мефодия», учрежденную Русской православной церковью.

В условиях ускоряющейся глобализации некоторые авторы высказывают опасения за судьбы национальных языков России, особенно тех, носителями которых являются представители малочисленных народов. Большинство языков этих народов употребляется лишь в семейно-бытовом общении, не имеет письменности, почти не изучается в школах и находится под угрозой исчезновения. Носителями языков являются люди пожилого возраста. Молодежь говорит по-русски и не знает языка своих предков, поскольку при выборе «родной язык + чум (юрта), охота, рыболовство, оленеводство» или «русский язык + образование, работа, крупные города, большой мир», она отдает предпочтение последнему.

Русский язык – язык межнационального общения на всей территории Российской Федерации, и никакой другой язык не может заменить его в этой функции. Во-первых, русское население численно преобладает почти во всех регионах страны, во-вторых, поскольку русский язык является государственным языком Федерации, его изучение ведется в каждой российской школе, в-третьих, за прошедшие десятилетия им овладело подавляющее большинство наших сограждан и нередко знает его лучше, чем свои родные языки. Например, в финно-угорских поволжских республиках число знающих русский язык достигает 95-98%, в других регионах та же картина, поэтому трудно представить, как английский язык смог бы заменить русский на территории РФ и взять на себя его функции. Согласимся с высказыванием Роя Медведева о том, что «английский язык не заменяет и не вытесняет национальные языки там, где они самодостаточны. Он существует как параллельный или второй государственный язык в тех странах, где национальные языки оказались не столь сильны и развиты (Кения, Филиппины, Сингапур)» [7].

У народов Российской Федерации, особенно тех, чьи языки получили статус государственных, другая проблема: необходимость расширения социально-коммуникативных сфер использования своих национальных языков и постепенная замена русского языка в тех сферах, где он занимает доминирующие позиции. Для Российской Федерации глобальным является русский язык.

Однако процессы, схожие с глобализацией, развивались и в нашей стране. У нас это была русификация, и как она может повлиять на судьбы национальных языков, даже достаточно развитых, стало видно из недавнего советского прошлого. В 1958 году родителям было разрешено выбирать язык обучения для своих детей и большинство выбрало русский, поскольку он давал лучшие перспективы на будущее. В итоге: количество национальных школ и особенно количество учеников в них резко сократилось. Марийский ученый проф. К. Сануков считает, что тем самым «был подорван главный рычаг этнокультурного развития финно-угорских (равно как и других нерусских) народов». Национальная школа, т.е. такая, где учебные предметы изучаются на родном языке, перестала существовать, поскольку всех учащихся, начиная с первого класса, перевели на русский язык обучения [10, с. 31]. Ученый из Республики Коми Е. Цыпанов пишет: «Крайне негативным для национальных языков всего СССР был тезис Н. С. Хрущева о скором построении коммунизма и необходимости форсировать общественные процессы стирания различий между городом и селом, национально-языковых различий. Последние открыто стали характеризоваться как анахронические, которые должны были бы неминуемо исчезнуть в ходе интернационализации и интеграции языков и культур. В период с 1960 по 1980 год в Коми АССР функционирование коми языка сузилось до минимума: исчезла подлинно национальная школа с коми языком как языком преподавания всех предметов и языком воспитания, сократился выпуск книг и количество районных газет на коми» [12, с. 70].

Выражаясь языком официальной пропаганды, в те годы в СССР возникла новая, не виданная ранее историческая общность людей – советский народ, выдающуюся роль в укреплении единства которого играл русский язык, ставший родным языком этой подлинно интернациональной общности более ста наций и народностей [2, с. 413].

Слияние в единый народ и глобальное распространение русского языка как «родного» привели к бедственному положению национальных языков в РФ. Постоянно уменьшалось количество людей, считающих родным язык своей национальности, и увеличивалось число говорящих на русском языке. Выросли целые поколения людей, не знающих родного языка, не знакомых с родной культурой. Национальные языки были низведены до положения языков семейно-бытового общения, они стали считаться ненужными, непрестижными, на них даже стеснялись говорить при людях, развился языковой нигилизм. К концу 80-х годов XX века положение стало настолько катастрофическим, что грозило языкам исчезновением, а их носителям – ассимиляцией.

Тревога за судьбы языков и культур вызвала глубокую озабоченность передовой национальной общественности, породив во времена «перестройки» движения за возрождение родных языков и культур. Для поднятия статуса языка в начале 90-х годов республики одна за другой стали объявлять свои языки государственными и принимать законы о языках. Это в корне изменило положение. Национальные языки получили стимул для развития и функционирования, стали чаще звучать на улицах, интерес к ним усилился, а главное – стало возрождаться чувство национального самосознания, почти утраченное в предшествующие годы. Правда, после эйфории перестроечных лет энтузиазм несколько спал, натолкнувшись на экономические трудности, но, тем не менее, республиканские власти стараются что-то делать по мере возможностей. Укрепляется положение титульных языков в системе образования, выходят газеты и журналы, расширяется использование национальных языков в драматургии. В связи с этим можно утверждать, что национальным языкам России, шедшим долгой дорогой к своему нынешнему правовому положению, всемирная глобализация и распространение английского языка не грозят изменениями статусных характеристик. Глобализация отразится, главным образом, на увеличении количества англоязычных заимствований, которые всегда присутствовали, но которых в эпоху глобализации стало заметно больше. Проникая первоначально в русский язык, они затем попадают в лексические системы национальных языков. Более опасным является такой «продукт» глобализации как массовая культура, которая угрожает многим странам и народам потерей национального и культурного своеобразия. «Эта проблема, – по мнению М. Н. Губогло, – особенно серьезна для России, где десятилетиями в угоду превратно толковавшемуся принципу интернационализации подавлялось национальное своеобразие народов» [3, с. 36]. Противостоять этому процессу можно, если сосредоточить усилия общества на защите и поднятии уровня собственной культуры, сделав ее достоянием и гордостью всего народа.

Список литературы

1. Алпатов В. М. Глобализация и развитие языков // Вопросы филологии. 2004. № 2 (17). С. 23-27.
2. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. М.: Издательский центр РГГУ, 2001. 437 с.
3. Губогло М. Н. Может ли двуглавый орел летать с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере государственных отношений. М.: Пробел, 2000. 512 с.
4. Елистратов В. С. Глобализация и национальные языки // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 4. С. 21-27.
5. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.: в 11-ти т. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. Т. 4. Кн. 1. 2101 с.
6. Кристал Д. Английский язык как глобальный. М.: Весь мир, 2001. 238 с.
7. Медведев Р. Феномен глобализации и языки СНГ // Российская газета. 2005. 15 ноября.
8. Михальченко В. Ю. Национальные языки в эпоху глобализации // Национальные языки в эпоху глобализации: Россия – Монголия / отв. ред. д.ф.н. А. Н. Биткеева, д.ф.н. В. Ю. Михальченко. М. – Улан-Батор: Тезаурус, 2011. С. 5-26.
9. Нещименко Г. П. К рассмотрению динамики языковой ситуации через призму процессов интеграции и дифференциации // Глобализация – этнизация. Этнокультурные и этноязыковые процессы: в 2-х кн. М.: Наука, 2006. Кн. 1. С. 38-69.
10. Сануков К. Н. Финно-угорские народы: прошлое, настоящее, будущее // Финно-угроведение. 1999. № 1. С. 23-36.
11. Соковнина С. П. Русский язык в современном информационном пространстве страны // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра. Филологическая наука и проблемы межкультурной коммуникации. М., 2013. С. 155-167.
12. Цыпанов Е. Коми язык – путь к государственному // Финно-угроведение. 2002. № 1. С. 61-80.
13. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/94> (дата обращения: 13.07.2016).
14. <http://esperanto-plus.ru/rusio.htm> (дата обращения: 13.07.2016).
15. <http://miresperanto.com> (дата обращения: 13.07.2016).

ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Kondrashkina Elena Alekseevna, Ph. D. in Philology
Research Center on Ethnic and Language Relations
of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
e.kondrashkina@inbox.ru

The article analyzes the role of the English language in the epoch of globalization, its rapid spread as an international one. Both positive and negative influence of globalization on the Russian and ethnic languages of the Russian Federation is examined. The author draws a conclusion that the high level of the self-sufficiency of the Russian language and its status don't let the English language claim the place of the "second native language" for the peoples of Russia.

Key words and phrases: Esperanto; globalization; English language and Americanization; language of international communication; Russification; national languages.